

ВЛАДИМИР ДАНИЛОВИЧ
СПАСОВИЧ

(1829-1906)

БИОГРАФИЯ

Владимир Данилович Спасович - выдающийся юрист, писатель, родился в 1829 году в г. Речице Минской губернии.

Отец — Даниил Осипович Спасович (с 1832 года инспектор Минской врачебной управы), доктор медицины и хирургии, мать — Феофила Михайловна Крейц.

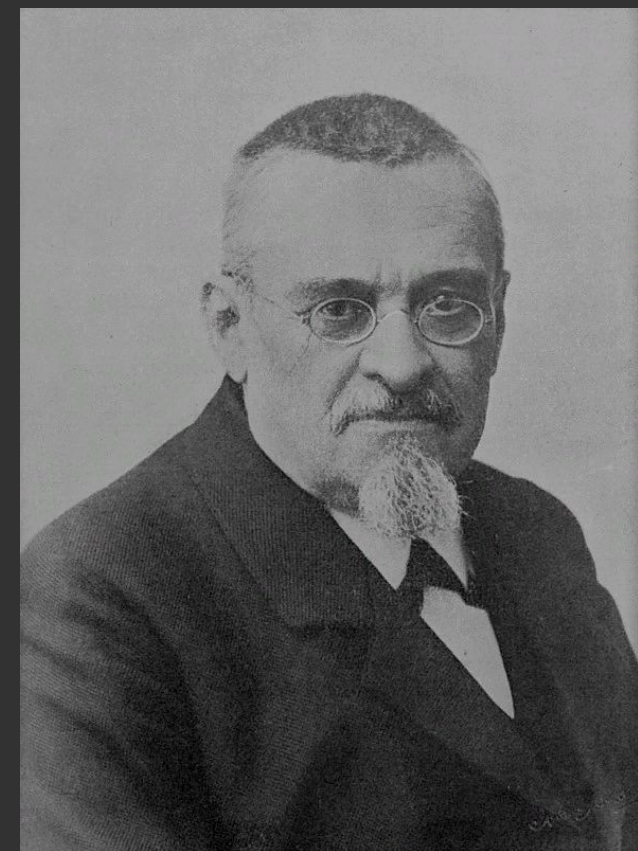
Начальное образование получил в Минской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1845 году. В 1849 году окончил юридический факультет Петербургского университета. Через два года защитил магистерскую диссертацию на кафедре международного права «О правах нейтрального флага и нейтрального груза». В 1857—1861 годах был профессором уголовного права Петербургского университета. В 1861 году после студенческих волнений вместе с группой других профессоров оставил университет и преподавал уголовное право в Училище правоведения.

В. Спасович

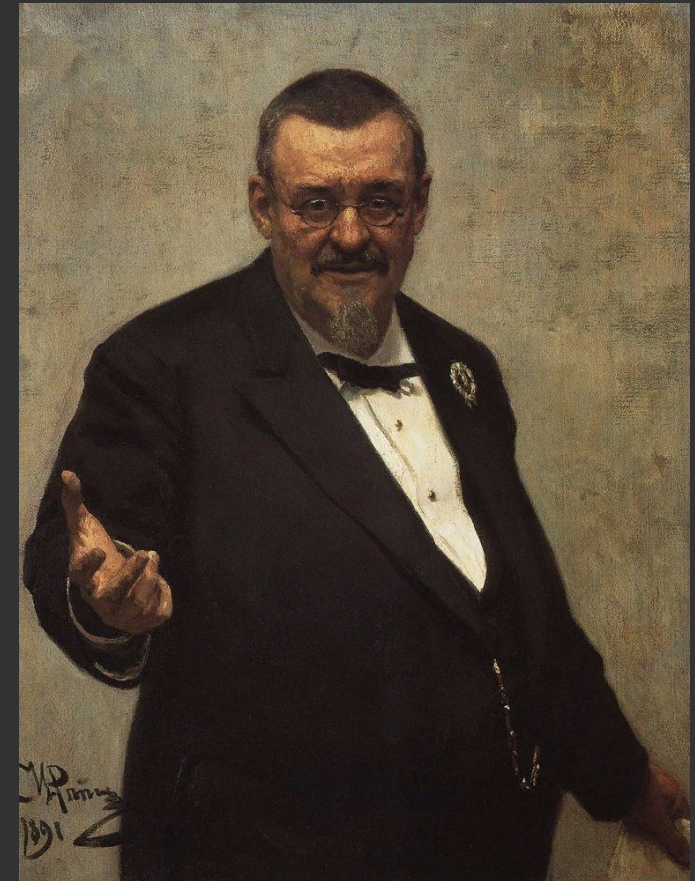
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Современники отмечают научный подход В. Д. Спасовича к адвокатской работе. Речи Владимира Даниловича отличались строгой композицией, подлинно научным анализом доказательств. Он часто подвергал сомнению и оспаривал сомнительные утверждения экспертов, так как обладал глубокими знаниями во многих специальных дисциплинах (в частности в судебной медицине). В. Д. Спасович всегда уделял огромное внимание предварительной подготовке и не любил экспромтов. Интересно, что, начиная свои речи, В. Д. Спасович немало удивлял ранее незнакомых с его выступлениями слушателей. Вначале он всегда начинал как бы с трудом, чуть ли не заикаясь, но через пару минут оратор преображался и произносил свою речь в полном блеске мысли и формы. Сейчас невозможно сказать, было ли такое начало приёмом («работа на контрасте») либо органическим свойством Владимира Даниловича, однако в конце речей аудитория всегда была покорена.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Спасович выступал в качестве защитника по ряду политических дел. Он защищал политических преступников по десяти очень крупным и громким делам (нечаевцев, дол-гушинцев, «50-ти», «193-х», «20-ти», «17-ти», «14-ти», польской партии «Пролетариат», «21-го», «22-х»), не считая больше полудесятка, условно говоря, малых дел: например, в 1871 г. выступил защитником будущего идеолога народничества П.Н. Ткачева, преданного суду за перевод книги Э. Бехера «Рабочий вопрос» и за публикацию в приложении к ней написанного К. Марксом Устава I Интернационала.

ДЕЛО КУПЦА-ПОДЖИГАТЕЛЯ

В 1875 году в Петербурге слушалось дело потомственного почетного гражданина, уважаемого купца Степана Тарасовича Овсянникова. Известный хлеботорговец имел в профессиональной среде блестящую репутацию: был отмечен медалями «За полезное» и «За усердие». Но при этом за ним тянулся шлейф из 15 уголовных дел, по которым он, правда, проходил как свидетель. История нечистого на руку дельца привлекла внимание прессы и вызвала пристальное внимание со стороны общественности.

А поводом для расследования послужил крупный пожар на Измайловском проспекте. Напротив станции Варшавской дороги огонь охватил огромную паровую мельницу. Осмотры места происшествия и расспросы очевидцев показали, что имел место поджог. Главной уликой было то, что языки пламени пожара были установлены одновременно в трех различных местах и на разных этажах здания. В ходе расследования стало ясно, что пожар на мельнице мог быть выгоден Степану Тарасовичу.

ДЕЛО КУПЦА-ПОДЖИГАТЕЛЯ

Следствию показалось странным то, что незадолго до пожара купец уволил несколько человек, которые обслуживали мельницу. Завершающим штрихом стал тот факт, что буквально за день до пожара поступил приказ выпустить воду из всех баков и труб мельницы. Официальной причиной этого была названа необходимость приостановления работ. Но именно этот нюанс очень затруднил борьбу с огнем во время пожара.

Когда стражи порядка пришли в дом к купцу с обысками, то обнаружили много любопытных документов и бумаг, в которых был список людей, которым влиятельный поставщик муки ежемесячно платил мзду за покровительство. Когда Овсянникова попытались взять под арест, у него нашлись уважаемые заступники, но, несмотря на все ухищрения, он оказался за решеткой.

ДЕЛО КУПЦА-ПОДЖИГАТЕЛЯ

Спасович в этом деле выступал в качестве поверенного гражданских истцов - страховых обществ «Якорь» и «Варшавское». Его речь, произнесенная в ходе заседания, вошла во многие учебники, став образцом эмоциональной, но аргументированной судебной речи. Также сохранился его афоризм, который родился в ответ на реплику защитника, который обратил внимание на то, что обвинение строится только на косвенных уликах, на так называемых «чертах и черточках» обвиняемого.

«Ну да! Черты и черточки! Но ведь из них складываются очертания, а из очертаний - буквы, а из букв – слоги, а из слогов возникает слово, и это слово – поджог!» - вдохновенно парировал на это Спасович.

В итоге в ходе судебного разбирательства было установлено, что поджог мельницы осуществили приказчик и сторож, заказчиком же преступления, действительно, оказался Овсянников. Купец был сослан в Сибирь на поселение. Позже, когда ему разрешили перебраться в Европейскую Россию, он переехал в Царское Село, где и прожил до конца своих дней.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!